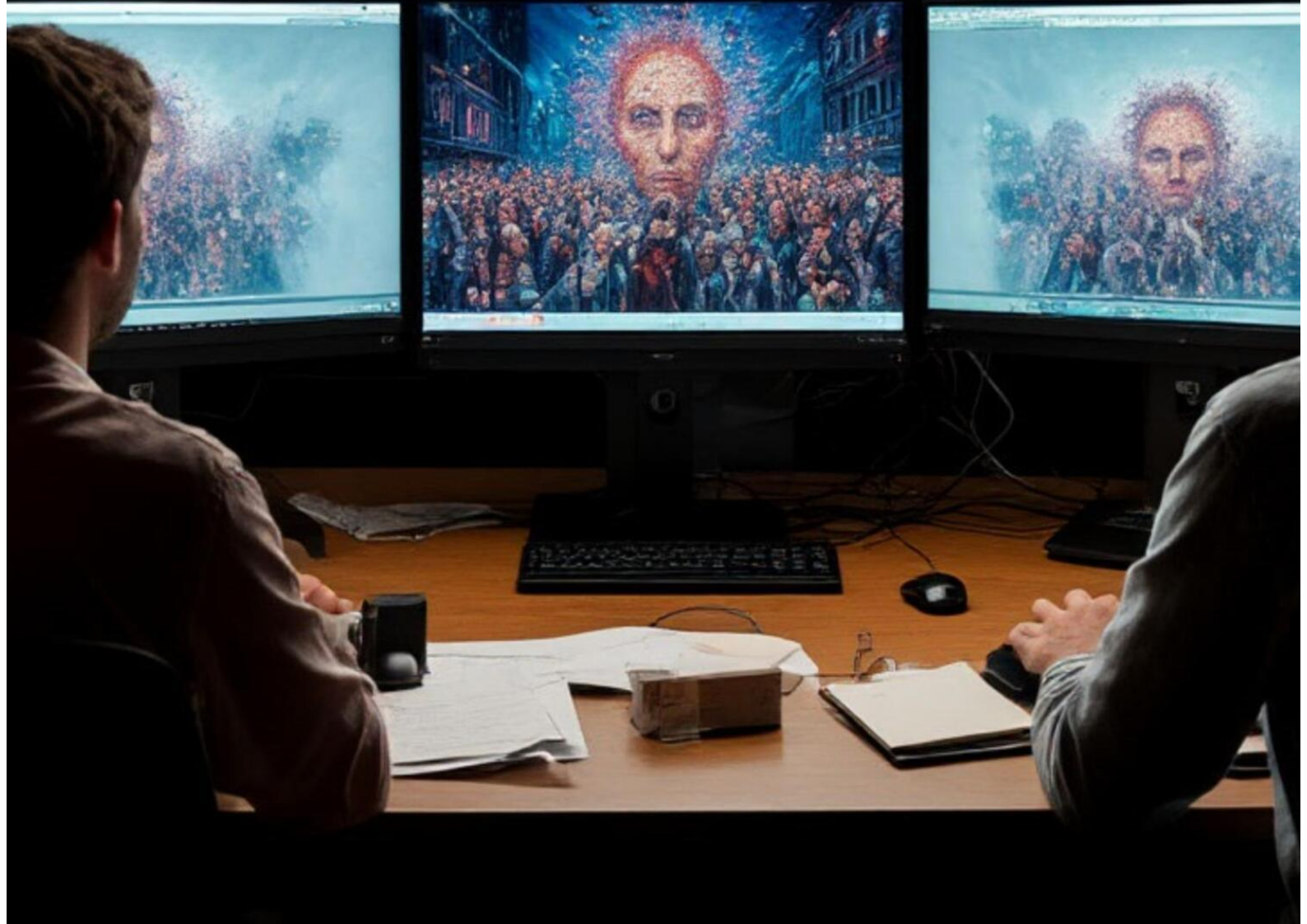


Дмитрий Форсайтов Хедхантер 2085



Дмитрий Форсайтов

Хедхантер 2085

«Автор»

2025

Форсайтов Д.

Хедхантер 2085 / Д. Форсайтов — «Автор», 2025

Научно-фантастическая новелла с элементами философии, триллера, мистики, кибер-панк и нон-фикшн. О том, как проводится собеседование на должность архитектора копий сознания, о душах живых и «мёртвых», их противостоянии и технодарвинизме. О "новой нефти", месте человека и мести нечеловека, трудном выборе и том, куда это может завести, чем придётся пожертвовать претендентам ради заветной вакансии через 60 лет, завтра или, вообще, вчера. Рассказ не о "ком-то", а, возможно, о тебе. Здесь, пока есть возможность, придётся поработать неокортексом, чтобы не стать частью технокортекса.

© Форсайтов Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Прибытие.	6
Глава 2. Генезис «Технокортекса».	12
Глава 3. Мертвые души 7.0 и тени.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий Форсайтов

Хедхантер 2085

Кто-то коллекционирует черные строчки в резюме, а кто-то тех, кто собирает такие коллекции.

Глава 1. Прибытие.

Глоссарий.

Роллфон – смартфон с гибким экраном, сворачивающийся в корпус, напоминающий карандаш или авторучку.

Итеолог – профайлер и бизнес-теолог в технологической, ИТ, кибер и связанных интеллектуальных отраслях.

Окулография – процесс определения координат взгляда и его перемещения в ходе восприятия визуального стимула посредством устройств по типу айтрекер.

ТрансГУМ – трансцендентальный и трансгуманистический развлекательный главный универсальный магазин.

-Алекс, малыш, с кем ты разговариваешь? -мать наклонилась и держала сына за руку
-С другом, -слегка обиженным тоном заявил мальчишка.

-Зачем ты выдумашь. Здесь никого нет. Только одно зеркало.
-Как же нет, если есть.

-Алекс, расскажи поподробнее о своем друге, -к разговору подключился доктор.
-Он похож на меня, только немного злой, -упрямствовал малец.

-Он тебя обижает? Может ты его хочешь побить? –уточнил врач.
-Нет, зачем!

-И часто он появляется?
-Почти каждый день.

Легкую дрему Алекса прервал проводник поезда, сообщивший о прибытии в пункт назначения. Пассажир поморщился, надел пиджак, перекинул через плечо рюкзак и вышел из вагона.

-Марк, это ты?! – Алекс приветливо махнул парню, быстро шедшему мимо по перрону.

Тот слегка повернул голову, машинально кивнул: – Привет! Тороплюсь на собеседование в «Макробабл», -и помчался дальше.

-Вокзал Нового Города. Интересное место встречи, -подумал про себя Алекс. -Надо будет зайти на его страничку. Но пока закончу дело.

Алекс занял место в зале ожидания вокзала Нового города и целиком погрузился в свой роллфон: впереди всего два часа, а анкета соискателя внушительных размеров сама не заполнится.

Спустя некоторое время электронный помощник известил «В 13 часов у Вас собеседование по адресу проспект Революции, дом 7. Алекс настроил свой переводчик на русский, встал и направился к выходу периодически напоминая сам себе адрес и приговаривая: -Что за названия, язык сломать можно.

Выйдя в город, он оглянулся: автотранспорт на дорогах представлял собой настоящий винегрет из новых и старых автомобилей с ДВС, водородных элементах и на электротяге: аккумуляторной либо с длинными усами и хвостами-пантографами, питающиеся от контактной сети, протянувшейся как прозрачная паутина, будто в детском парке развлечений. Все они носились на первый взгляд хаотично, но все-таки вполне стройно и упорядоченно. Идущие по тротуару люди машинам в этом смысле уступали. Пестрая толпа громко разговаривая куда-то текла, ничего не замечая вокруг, уставившись в свои гаджеты и иногда спотыкаясь друг о друга.

«Справа, в трехстах метрах», – подсказал навигатор. Искомая точка назначения представляла собой ничем не примечательное высотное здание с большими механическими часами на фасаде. Вывеска с названием «MaxCom» и ярко горящие стрелки клинообразной формы были видны издалека. Подойдя поближе Алекс заметил, что циферблат окантовывало какое-то отлитое из бетона животное, напоминающее то ли змея, то ли дракона.

Часы пробили тринадцать, когда он уже подошел к двери и они мягко распахнулись. Для посетителя стали проецироваться указатели движения в форме треугольника, вписанного в круг – логотипа компании. Довольно просторное, залитое естественным и искусственным светом пространство, небольшие зеленые насаждения, красивый ведущий к лестницам и лифтовым холлам шахматный пол в фойе. Только людей не было видно.

-Добрый день, -внезапно возникла голограмма женщины, -я уже направляюсь к Вам.

Через минуту явился сам прототип: невысокая, чуть плотноватая шатенка с каре. Она протянула руку: -Белла Фегорова, руководитель направления нейроквантовой математики.

Алекс мягко пожал ее и поинтересовался: -Странно, что никого нет в лобби.

-Не беспокойтесь у нас прекрасная система охраны, – пояснила собеседница. -Идемте в лифт.

Кабина спустились на этаж ниже.

-Это цоколь. На верхние этажи режим прохода строже, -уточнила Белла, когда они вышли в коридор и остановились рядом с характерным помещением. -Вы уборную посетили? А то собеседование может несколько затянуться, нам не хотелось бы отвлекаться на физиологические потребности.

-Пожалуй, зайду, -Алекс открыл дверь.

Тут в коридоре раздался грубый бас: -Идем, идем, мошенник!

И слегка истеричный тенор:– Да отпустите вы меня.

Алекс прислонился вплотную к двери: через прозрачное стекло было видно как крепкий мужчина под руку вел паренька. Тот пытался вырваться, но пинок под зад остудил его пыл: -Доктор липовых наук! -резюмировал здоровяк.

Молодой человек, еле семенивший и виновато опустивший плечи, повернул голову. Растерянное лицо Марка, которого он встретил на вокзале, его приятеля и постоянного оппонента на научных конференциях проплыло мимо двери. Они коротко переглянулись, но промолчали.

-Что он здесь делает? -сказал сам себе Алекс.

Мужчина доложил Фегоровой: -Мы закончили раньше.

Алекс выдержал паузу, включил воду, осмотрел себя в зеркале и вышел через пару минут. Он и спутница проследовали дальше по коридору и зашли внутрь довольно просторного кабинета. По центру спиной к выходу стоял мужчина, но услышав шаги вошедших сразу повернулся.

–Мы прибыли. Знакомьтесь, Алекс, наш итеолог Бар Бадосов. Он занимается этикой наших ИТ-продуктов, профайлингом и психологией персонала, в том числе претендентов.

Мужчина за шестьдесят с короткой стильной бородой и в несколько мешковатой черной одежде улыбнулся и протянул руку: -Бадосов.

Тащивший ранее по коридору парня верзила встал у входа несколько в стороне от группы. Алекс сумел разглядеть его лучше: вполне молодежавый, довольно высокий и крепкий, Y-образное лицо и даже такая складка на лбу смотрелись строго, но весьма гармонично. Глаза как буравчики вцепились в посетителя, который начитавшись русской литературы середины XX века, слегка поежился и подумал про себя: -Брр, чекист что ли.

Начальник первого отдела, Влад Иванов, -представила его Белла и продолжила. -Алекс закончил факультет биоквантовой нейроматематики по направлению энграмометрия и мета-программирование. Пришел собеседоваться на вакантную должность архитектора квазиличностей. Ранее работал в институте прикладных исследований сознания в Штатах, там же начал писать диссертацию.

-Заполнение вашей анкеты можно сравнить с написанием целого романа, -попытался пошутить Алекс. -Она размером чуть ли не с книгу.

–Вы же знаете как сложно проводятся собеседования на требующие высокой квалификации ответственные позиции... , -начал было отвечать Бадосов.

– ..с применением детектора лжи, известно – закончил мысль Алекс.

-Значит Вы знакомы с «Авгуром»? – он повернулся в сторону большого кресла.

–Да, это стандартный полиграф, – тут заметил логотип «МаксКома» рядом с названием бренда производителя. –А что за модификация?

–Модернизированная версия. Дополнительное оборудование нашей разработки. Результат измерений и точность проверяемой информации можно назвать абсолютно достоверной. Необходимо перенести заполненную Вами форму в систему.

Алекс достал свой роллфон, похожий на обычную авторучку, нажал на плунжер и гибкий экран раскрылся.

–О, Вы любитель техноклассики, -одобрил Бар.

Несколько секунд спустя прибор просигнализировал «Интеграция входных данных завершена».

–Садитесь поудобнее, -кандидат даже с какой-то ребяческой непосредственностью залез на сиденье и тут же утонул в комфорте: кресло обволакивала и поддерживало каждый квадратный сантиметр участка тела опоры. -Мне нравится ваш настрой.

Ремни с датчиками ненавязчиво, но надежно крепко опоясали его руки и ноги. Мягко, но цепко зафиксировали веки в верхнем положении, к глазам и носу подвели трубочки. На голове защелкнулся шлем. Уютная внутренняя подсветка делала окружающий мир теперь слегка зеленоватым.

–Зеленый цвет более приятен глазу. Через распылители подается слезная жидкость, чтобы не было дискомфорта и пересыхания роговицы. Сначала проведем стандартные тесты.

«Инициирована калибровка», – сообщил «Авгур».

-Начнем с окулографии, – объяснил Бар.

Перед глазами прошли фигуры, буквы и цифры, которые он обводил глазами.

–Теперь мы покажем вам ряд картинок и звуков – Вы их назовете вслух.

Алекс выполнил и это задание.

–Глаза устали? Может стоит увлажнить, – поинтересовался Бадосов.

–Да, пожалуй, будет не лишним.

В глаза из миниинжекторов несколько раз ударили газообразная жидкость, несильно, но все же чувствительно.

–Давление можно снизить, -попросил Алекс.

–Понятно, -операция повторилась еще раз.

–Сейчас намного лучше, -подтвердил тестируемый.

–Оставим тридцатисекундный интервал подачи.

Внутренняя подсветка шлема внезапно выключилась и стало темно.

–Гм, что-то с освещением, -пожаловался Алекс.

–Минутку, сейчас проверю, -среагировал Бар, подошел и щелкнул переключателем. -
Сейчас все видите? – в глаза заглядывало небритое лицо итеолога.

–Отчетливо.

–Такое иногда бывает, -вернулся и сел на свой стул. – Очень тонкие настройки и прибор, придется продублировать.

Уже знакомую процедуру повторили, но она прошла как показалось Алексу быстрее и комфортнее.

Полиграф пропищал «Синхронизация успешно завершена».

–Отладка выполнена. Теперь можно приступать., -пояснил итеолог.

-Вас зовут Алекс Андронов?

–Да.

-Вы закончили докторантуру в Штатах?

–Да.

-Ваши предки из России?

–Да.

-У вас есть родственники?

–Нет, -тяжело вздохнул.

-Извините если это был неудобный вопрос. Вы хотите репатрироваться?

–Да.

Хотя следующие два часа и были посвящены детальному исследованию, но Алекс чувствовал себя вполне комфортно. Датчики мирно попискивали.

Пока Бар внезапно не спросил: -У Вас есть какие-либо психологические расстройства или отклонения?

Алекс растерялся, но на автомате ответил: -Нет.

Стрелки осциллографов слегка ушли в желтый сектор, но через мгновение вернулись обратно.

-Не беспокойтесь. Великолепные показатели, -заклучил интервьюер. -Пожалуй, на этом завершим. - он подошел и нажал какую-то кнопку на панели приборов. Все ремни, векоудерживатели и остальные агрегаты мгновенно отстегнулись. -Хорошо себя чувствуете?

-Вполне. Только перекусить бы. С поезда ничего не ел.

-Это можно устроить. Белла, проводи нашего гостя в «Мензу».

Пока они с ней шли успели обсудить некоторые аспекты дальнейшего пребывания Алекса.

-У нас сложности с коммунальной инфраструктурой. Подобрать съемное жилье Вам поможет уполномоченный риелтор. Он уже прислал несколько вариантов. Но рекомендую обратить внимание на дом рядом, он не вот чтобы новый, «сталинская» пятиэтажка, но апартаменты на одно лицо, без соседей, состояние весьма приличное. Относительно недалеко от места работы.

-Обязательно посмотрю, - кивнул Алекс.

-Получается Вы экорепатриант? -сочувствующе спросила Фегорова.

-Да. Эксперименты с ГМО в Штатах, Европе и Ближнем Востоке зашли слишком далеко и закончились катастрофой. Рекультивация земель будет продолжаться еще несколько десятилетий если не столетие. Я решил переехать по программе.

-Евразийская конфедерация стала своеобразным спасительным ковчегом, -они дошли до кафе-банкетного зала. -Теперь и Вы здесь, в нашей команде. Жду завтра утром. Приятного аппетита. И добро пожаловать в Новый город.

-Спасибо, -расплылся в улыбке довольный Алекс и сел за стол. Белла удалилась.

В меню кафе не было привычных для него и его земляков бургеров из растительного белка, каш из порошка насекомых и паштетов из субпродуктов. Зато было вполне достаточно зелени и животного белка, о которых он читал в книгах и смотрел в фильмах.

-Придется менять вкусовые привычки, -подумал Алекс. -Интересно, что с Марком? В сети его не было фактически с момента встречи на вокзале. И зачем он меня обманул про «Макробабл». Странно все это.

Чуть позже позвонил риелтор и предложил рассмотреть варианты размещения в прямом эфире. Из окна пятого этажа открывался вид на часть двора, дорогу и доминанту квартала – шпиль высотки корпорации «МаксКом», а при хорошей погоде можно было даже рассмотреть время на часах.

-Здесь недалеко парк, пункты системы скоростного сообщения, рынок, спортивные комплексы и досуговые заведения. Приличная публика. Поэтому этот вариант несколько дороже остальных.

-Остановимся на нем, меня устраивает.

Немного отдохнув Алекс решил осмотреть округу и прогуляться до рынка.

Чуть ли не в каждом втором доме располагались пункты организации трансцендентных виртуальных развлечений с использованием трансгуманистических технологий, которые для краткости здесь называли общим словом «трансГУМ». Людей внутри и снаружи их было предостаточно. Периодически выходили посетители, которые то истерически смеялись, то

боязливо оглядывались, то стояли как соляной столб уставившись перед собой. Ради интереса Алекс решил опробовать, сказал, что новенький в этой теме и толпа его благосклонно пропустила. Минут через десять он вылетел оттуда как пробка, отплевываясь и ругаясь. Стоящие посмеивались, видимо, над его неопытностью и привередливостью.

Периодически встречались бутики «БВ». Алекс также не стал проходить мимо: очень красивые продавщицы в довольно откровенных нарядах так и завлекали купить полезные булки и экологические продукты. Около 21 часа мужчин стало еще больше: загорелась вывеска «Стриптиз открыт», покупатели-женщины поспешили выскочить, а молодые люди радостно оккупировали пространство минуту назад бывшим обычным магазином.

Не смотря на поздний вечер рынок представлял собой смешение всех красок на одеждах продавцов и покупателей, переплетение множества языков, которое, судя по всему, вообще не являлось препятствием, а также буйство запахов трав и специй, которое долго не отпускало. Удивительно, будто окунулся в какой-то Вавилон.

Глава 2. Генезис «Технокортекса».

Глоссарий.

Технокортекс (технокор) – букв. технологическая кора головного мозга.

Н-миттер – нейротрансмиттер, волновой передатчик нервных импульсов мозга.

Энграмма (энграмметрия, энграммирование) – отпечатки памяти субъекта, и процессы связанные с их извлечением, расшифровкой, записью, изменением и хранением.

Энпарсинг (энпарсер) – (букв. энграмма и парсинг) аппаратная процедура воздействия на энграммы с целью переноса на небиологический носитель.

Синкретизм – конвергенция, сочетание разнородных начал в одной системе.

Тест Дьюринга (Дюрина) – тест на самосознание как личность на всем протяжении существования объекта копирования сознания.

На следующее утро Алекс явился в бюро.

–Думаю, Вы примерно знаете чем занимается наша компания «МаксКом»? -начала Фегорова.

–Многопрофильный высокотехнологичный бизнес, связанный с разработкой средств связи, криптографией и методик передачи информации.

–Да все верно. Основным направления нашего подразделения является продукт на принципиально новой базе – «Технокортекс».

–Не слышал о таком.

–Пока что он не анонсирован. Последнюю декаду наше подразделение ведет семь основных смежных тем, – она нажала на виртуальную панель клавиатуры и большой проекционный экран вывел на обозрение семь дверей, -тут и нанотехнологии, и ПО, и сверхпроводимость, и квантовые вычисления. Но, думаю, вам интереснее будет последнее достижение в рамках проекта «Логос».

Тут она вынула какой-то то ли разомкнутый обруч, то ли венец, надела на голову и мечтательно откинулась в кресле. В кармане Алекса зазвенел роллфон, тот достал его и раскрыл. На флексе отобразилось лицо начальницы. Он нажал «Принять» и пристально посмотрел на сидящую напротив Беллу.

–Как вы понимаете все что будет сказано дальше – коммерческая тайна, -не открывая рта произнесла Белла через динамик, -поэтому уберите свой телефон в ячейку.

–Но, как это, – Алекс встал и положил гаджет в защищенный бокс.

–Впечатляет? – Белла довольно приподняла брови. -Транскогерентные нейротехнологии. Сила мысли. Варианты исполнения могут быть разные: кепки, бейболки, шляпки...

–И он не пошел в серию? Это же сенсация!

–Всему свое время: через несколько месяцев. Проводятся финальные испытания, исправляются ошибки, регистрируются последние патенты, обновляется ПО и подготавливаются роботизированные цеха. Пока что это ноу-хау и мы предлагаем упрощенную технологию для развлечений и домашних питомцев.

–Для развлечений – это понятно, все на них помешаны, улицы набиты трансГУМами. А для собак и кошек? Не понимаю, а им то зачем?

–Как зачем!?! Потешить свое эго! На потеху. Чтобы разговаривать с хозяевами.

–Что? -чуть было не поперхнулся Алекс.

–Не в прямом смысле, конечно, – улыбнулась Белла. За прозрачным стеклом в это время проходил какой-то парень. Она махнула ему рукой – тот зашел в кабинет. Рядом с ногами на поводке возбужденно крутился толстый рыжий кот в кепи, больше похожей на маленький дуршлаг.

–Жрать ..хочу, хозяин, и..играть. А эта .. стерва что ..здесь делает? – промяукал он из динамика. Белла зарделась, а юноша стащил с его головы «тазик».

–Гарик, я же говорила тебе – верни настройку лексики обратно к нормативной.

Тот виновато склонил голову: -у Толика собственный блог с миллионом подписчиков. Он такой необычный. Мы оба ждем выхода «Технокора», чтобы каждый желающий мог пожить его жизнью в прямом эфире.

–Ладно, иди. Только не забывай снимать ему кепку у входа.

Молодой человек вышел за дверь, через стекло было видно как он выговаривает питомца.

–А это хвостатое недоразумение –Толик. Первопроходец, химера проекта «Логос», – засмеялась Белла.

–Вы ждали питомца с человеческим лицом, а получили рыжую морду наглеца Толика?

–Почти. Игорь немного разбавил его словарь. Ладно, пусть развлекается.

–Кот-матершинник-блогер!?! -почесал затылок Алекс. -Хм, теперь все складывается.

–Что?

–Я еще подумал, что за странные звуки и голоса доносятся снизу пока шел по улице, хотя детей почти не видно было, – и тут же решил вернуть разговор в русло. –А как это вообще стало возможным?

–Побочный продукт. Изучение проблемы лечения дегенеративных заболеваний, шизофрении и стресса посредством мультилатеральной стимуляции и оптогенетикой привело нас к открытию методики детекции шёпота нейронов – искр и векторов деятельности мозга по распаковке ключей хранящейся информации. Все это было нейротранскрибировано в антиалфавит, – она щелкнула клавиатурой. На экран вывелась многомерная матрица-таблица, одновременно напоминающая и периодическую, и нотный стан, с множеством каких-то векторов, узлов, цифр и буквенных обозначений.

–Когда я закачивал школу, то думал – это только слухи.

–С тех пор прошло не меньше десяти лет. Как видите мы сильно продвинулись и добиваемся неплохих результатов. С животными же оказалось значительно проще – поэтому начали с них, разработали дешевые н-миттеры.

–И что бы Вы хотели от меня?

–Предлагаю пройти в лабораторию «А».

Они оба встали и последовали в закрытую часть крыла этажа.

–Наш следующий утвержденный проект «Эйдос», научным руководителем которого являюсь я, -она указала на проекционную стеновую панель с описанием. –Под него оборудована данная лаборатория. Речь идет об искусственном разуме квазибиологического происхождения.

–Понятно. Вы говорите о переносе сознания в цифровой вид.

–Как мы вчера выяснили Вы в университете и докторантуре изучали проблему сознания человека и достигли некоторых успехов в киберэнграммировании и копировании разума.

–Да, но не о разуме как таковом, это более сложное и целостное понятие.

-Расскажите поподробнее, -попросила Белла.

–Еще в университете моей группе удалось обосновать и воплотить методику отделения ментального состояние от самого носителя, а также сепарировать транзитивную часть сознания в определенных зона мозга. В своих экспериментах я основывался на том, что сознание равнозначно последовательности определенных состояний нейронной активности. То есть физика сознания тождественна генерации альфа-омега контуров и соответствует механике генерации мысли, речи и связей других органов осязания индивида. Лучше продемонстрировать. Можно соединиться с моим телефоном, а то наверное просто так не получится?

-Информационная безопасность, сейчас подключу, -пояснила собеседница и ввела пароль доступа.

–Да конечно. – на экране стартовала модель-симуляция работы мозга. Алекс тыкал пальцами на экран и продолжил, -Гипотеза базируется на возможностях мозга реагировать на внешние раздражители. В пучках, отходящих от нейронов формируются залповые импульсы, трансформирующиеся в электроволны. Альфа-контур фоновой активности обеспечивает базовую связь между долями мозга и внешней средой посредством рецепторов по механизму фрактально-резонансной связи каскадного типа, таким образом задавая единый ритм соматической и ментальной составляющих сознания.

-И это все?

–Нет, конечно. В случае поступления задачи осуществляется переключение на режим мышления, сопровождающееся активацией других контуров и, соответственно, блоков кодировки-дешифровки ментальных кодов супрамаргинальных извилин, обеспечивающих возможность работы с матрицами энграмм. Вот, смотрите здесь. Синергия индукции в интервале бета, тэта, гамма и омега-контуров с органами взаимодействия с окружающим миром и представляет собой интересующую нас механику мыслящего автомата сознания.

–То есть Вы рассматриваете сознание как одновременно состояние гиперсети и супервентности?

–Верно, -подтвердил Алекс.

-А альфа-ритмы?

–Эти волны обеспечивают связь между сознанием и подсознанием. Мы планировали лишить способности к самосознанию, абстрактности, мечтаниям, снам и прочим аспектам, не присущим роботу, но полностью избавиться от них оказалось невозможно. Они тоже присутствуют в ограниченном диапазоне. Но я считаю это не повлияет на исходную цифровую модель и ее характеристики.

-Наш Гарик Ибрагимов как раз занимался тематикой фрактально-резонансной связи, но окончательного понимания не пришло.

–А мне стали понятны принципы передачи данных посредством микроциклов, инициируемых модуляционной системой. И разработал соответствующую теорию языка мышления и взаимодействия между участками мозга посредством своеобразного внутреннего диалога, универсального метаэхо, которое смог транслировать в поток. Вот пример их дешифровки. Здесь волны перенесли в цифровую форму, изолировали в облаке сборки амбиент коннектома

и упаковали в монадиальную единицу так называемый сим-кор. По итогу разработали экспериментальную технологию как ее назвал энпарсинга.

–Вы решили отказаться от классического коннектома?

–Точно.

–Весьма занятно, -Белла потеряла ладони рук. -Мы тоже. Хотя это и значительный прорыв, но дальше составления мыслеалфавита у нас дело не пошло, нам не хватало теоретической базы. И что в итоге получилось?

–То есть в теории и на практике получившаяся электронная фракция не осознавала себя как личность, не имела внутреннего мироустройства и связанного с этим фактором проблем таких как страх, любопытство, познание самого себя, страдания, взгляд в будущее и иные. Чтобы она не сопоставляло представления о мире и реальные ощущениями от него, не озадачивалось вопросом бытие ли определяет сознание или наоборот. Чувства и эмоции как атрибут манипуляции и непредсказуемости им неведом. Данное состояние более подобно характеру биологического автомата, поэтому его удалось описать, смоделировать и реализовать технически как программное обеспечение в спроектированном для функционирования мире.

–А как же на счет озарения? Или абстракции? Талант, в конце концов?

–Думаю это им пока неведомо. Но это пока что, -рассудил Алекс.

–На текущий момент в рамках исследовательской программы нас вполне устроит такой подход. А какие сложности возникали?

–Все это удалось только частично. Мы применяли разные сквиды, резонаторы и томографы, но работать с приборами требующих сверхнизких температур, генерирующие магнитное и ионизирующее излучение сложно и небезопасно. Желающих участвовать в экспериментах в качестве волонтеров было недостаточно для систематизации информации. Не хватало вычислительных мощностей. Также мы пытались стабилизировать реассемблированную информацию. Модель что-то делала, повторяла действия оригинала, но мы не до конца понимали, что и как на это повлиять из-за незнания языка, а потом она распалась из-за неустойчивости кустарного коннектома. Нам явно не хватало технологического синкретизма.

–Как думаете почему? -поинтересовалась Белла.

–Руководство института часто ставило палки в колеса, мотивируя тем, что мы слишком торопимся.

–Служение государству зачастую не связано с возможностью самореализацией. Вообще почти все, о чем вы говорили у нас есть. Желающих участвовать в экспериментах вполне достаточно, здесь с этим намного проще.

–Удивительно, -обрадовался Алекс. -Но получается вы сумели разрешить часть этих основных проблем. Использовали технологии, которые фактически безопасны и расшифровали язык мышления. Это дорогого стои.

– В университетскую среду инновационное оборудование проникает не сразу. Так что вам должно быть проще. Если что-то не хватит – придумаем. Русские при желании сумеют достать и сделать все. У нас довольно сжатые сроки и мы хотели бы выйти на приемлемый базовый результат хотя бы через пару лет, чтобы строить дальнейшую стратегию компании.

–Мне кажется это вполне реальным – стоит попробовать. Пожалуй, больше не буду утомлять сложной терминологией.

–Только давайте сразу договоримся, -Фегорова сложила руки будто в молитве. – Что будет не как с котом: наши потенциальные заказчики в государственном, гражданском и корпоративном секторах весьма серьезные и не готовы к излишней эксцентричности.

В этот момент зашел Гарик, но уже без питомца.

–Мы тебя и ждали. Я как раз рассказывала, что буду помогать в обеспечении взаимодействия с другими подразделениями и снабжении всем необходимым. Будешь работать с Алексом, -представила компаньона Белла. -Он закончил институт математической биологии с отличием в американском университете.

–Что ж, ботан тоже человек, даже заокеанский! – Игорь радостно протянул руку. –Приветствую, коллега, в нашей суперпродвинутой лаборатории!

Новичка приписали к 33 директории. Следующие полтора года были сопряжены с тяжелой, но все же увлекательной работой. Итеолог периодически заходил поговорить и с Беллой, и с ними: обсуждали бытовые вопросы, особенности жизни в Новом Городе, душевный комфорт и этические вопросы, которые небезосновательно могли терзать участников проекта. Фегорова довольно быстро включила Алекса в процесс, а напарники даже успели сдружиться, пусть и не так близко.

Желающих принять в экспериментах участие было предостаточно: и водители, и курьеры, и блогеры, и юристы...

Круговерть опытов с гипервентной моделью, которая, то приближала, то отдаляла от конечной цели, то вызывала раздражение при неудачах, то прилив энтузиазма в случае локальных успехов вымотала всех. Казалось решение было совсем рядом или требовалось совсем иное.

Но как-то Игорь в один день решительно сказал уже в конец измученному Алексу: - Последнее время я параллельно сравниваю закономерности сигнатур копий и субъектов. На мой взгляд ты поставил слишком жесткое ограничение альфа и гамма уровня на архитектуру модели. Из-за этого резонансные акты интеграции частенько затухают, рассинхронизируются либо не происходит фрактальное наложение одного смыслового слоя на другой в когнитивных проекциях.

–И что ты предлагаешь?

-Раз мы не можем физически проникнуть в череп, то пока увеличить длительность процедуры и мощность воздействия энпарсера. Для человека это вполне безопасно, но может дать намного более жизнеспособный шаблон.

–Но в таком случае мы рискуем наделить ее, возможно, неожиданными свойствами, выходящими за пределы выдвигаемой теории, -засомневался Андронов.

–Мы можем потом прогнать модель по тесту Дьюринга и посмотреть как она будет себя осознавать. И будет ли вообще, -предложил Гарик.

–Давай попробуем.

–У нас есть перспективный кандидат, таксист. Он с таким упорством рвется быть первопроходцем, номером 1.

–Хорошо, -улыбнулся Алекс. -Раз он так хочет.

Через стекло лаборатории Алекс какое-то время наблюдал за экспериментом и, вроде, даже, уже начал забывать его цель как Игорь через несколько дней пригласил в свой кабинет: -Я все загрузил и проверил. Смотри, – он показал на монитор своего терминала. –Теперь во время выполнения тестовых однотипных заданий каскадные волны копии и оригинала тождественны.

–Прекрасно, а модель распадается?

-Нет. И еще запустил тестирование на осмысление собственной личности.

–Ну, и как, она осознает себя?

-Нет, –задумчиво протянул Гарик. -Но...

–Что но?

-Выявился неожиданный эффект...

–Какой? Не тяни Толика за хвост!

-Ради интереса я разместил фиктивную новость о новом дорожном знаке, правилах его соблюдения и разъяснения. Подключил сим-кор нашего водителя к платформам и понаблюдал за реакцией.

–И что?

-Алекс, он, кажется, понял и в тестовой симуляции стал соблюдать правила по-новому.

–То есть он...

-...он учится, -такое ощущение, что Игорь сам опешил от сказанного.

–Мы же не закладывали такие свойства, да и не предсказывали! -собеседник только развел руками. -Это чудо какое-то? –выдохнул Андронов.

-Ты прав, но не до конца, -удручающе покачал головой Гарик. -Простенький пример из высшей математики, и предложенная методика решения оказалась ему не по плечу. По крайней мере не в эти сроки.

–Подожди. То есть они сохраняют в некотором смысле специализацию и предрасположенность, перешедшую от оригинала?

-Выходит именно так. Кстати, ты уверен что эти пустоты в синхротипе допустимы, – поинтересовался Гарик и указал на локальные отметки электронного коннектома белого цвета?

–Значит это малозначительные сектора если даже при усиленном воздействии энпарсера они никак не детектируются.

–Я тоже так подумал.

-Добрый день, -на пороге стояла Белла. –Решила вас навестить. Как успехи?

Соратники по проекту кратко описали текущую обстановку.

–Что ж, предлагаю не делать поспешных выводов и еще понаблюдать. -заклЮчила начальница. –И, если все пройдет по плану, доложим правлению корпорации. Обсужу это с Бадосовым. Он говорил, что нашу деятельность и продукт придется урегулировать законодательно. Думаю, этот этап будет непростым и к нему потребуется всем как следует подготовиться.

Глава 3. Мертвые души 7.0 и тени.

Глоссарий.

Сим-кор – букв. SIM (модуль идентификации абонента) и Core (кора), копия сознания, собранная после процедуры энпарсинга (сим-кордирования) в конкретную цельную единицу на электронном носителе, объект.

Демиург – множественное значение, в частности ремесленник, мастер, творец.

Когерентная и частично когерентная личность – «личность», упакованная в сим-кор, которая может «ощущать» себя в широком либо только узком спектре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.